

К КОНЦЕПЦИИ „ОШ“

Научный комментарий

3. Культурный центр чустских племен

(Продолжение. Начало в № 30 от 13.03 97 г.)

Французский китаевед Э. Шавани в 1903 г., объясняя значение названия г. Еча-Нахша от термина Нахса, установил, что оно дает привилегию г. Еча—Нахша и связал его с чудесной пещерой в г. Еча-Нахша. А в г. Еча-Нахша-Ош одновременно с храмом зороастрийского речного божества Ардохшо Оахшо—Охшо. Таким образом, это дает мне основание сделать вывод о том, что г. Еча-Нахша—и есть г. Гуйшань т.е. Гуйахша арта, вахша—высокочтимая, священная, божественная и Шань—гора. Следовательно, высокочтимая, божественная гора, под которой под разумевалась гора Сулейман-Тоо с храмом «вода—огонь» и есть г. Ош. Таким образом, г. Еча—Нахша-Ош и Гуй—Нахша—арта, Вахшу или Вахша—Ош и шань—донсламская гора Сулайман Тоо, т.е. Гуйшань есть один и тот же город г. Ош. Еча-Нахша—Ош и г. Гуйшань—г. Ош. О том, что гора Сулайман—Тоо священо почиталась в донсламское время в глубокой древности, пока зывают и домусульманские ворота—Ворота Гор, Дар ваза—йи—Кух. Свидетельством божественного, священного почитания воды рек и Оахшо, Охшо—Ак-Бура, существование храма «вода—огонь» на горе Сулейман-Тоо были донсламские ворота Реки. Ворота—Гор—Ворота высокочтимой горы Сулайман—Тоо и Ворота Реки Ворота божественной, священной реки Оахшо, Охшо—Ак-Бура, существовали еще в донсламское время, т.е. они связаны с донсламским, зороастрийским культом воды и гор. Они существовали

течением огромной продолжительности времени в сокращенном виде «Ош» перешло в название реки—река Ош и позже перешло в название г. Ош. Мои заключения надежно подтверждают сведения из китайских источников «Ши цзя» (1 в. до н. э.—1 в. н. э.) о г. Гуйшань и Син Тянь Шу (XI в.) со сведениями о г. Еча—Нахша, взятые из источников II и I вв. до н.э. древние названия г. Оша—Еча и Гуй восходит к названию зороастрийского речного божества Ардохшо—Анахита, употреблявшегося во многих вариантах, таких как Оахшо, Охшо, Вахшу, Вахша, Нахша, и имевших значение эпитетов «незапятнанная», «чистая», следовательно, священная, божественная, высокочтимая. Эпитет «йахша арта», это же есть Ардохшо, богиня, имя которой дало и название реки Сырдарья—Яксарт. На мой взгляд, значения эпитета Ардохшо «незапятнанная», «чистая» и означают высокую чистоту, божественность. «Жемчужная»? Только в переносном смысле: ни в Сырдарье, ни в Амударье, ни в Ак—Буре не водились и не водятся жемчужноносные моллюски. Практическая, хозяйственная роль этих рек в земледелии и скотоводстве ариев привела к их обожествлению, почитанию и называть их стали именем зороастрийского речного божества. Сокращенное название реки Сырдарья—Яксарт—Нахша арта, в начале I тыс.н.э. дало этой реке Шань-Чач, которое затем перешло в название области и города в среднем течении реки Сырдарья: Шань, Чач—Ташкент, рек—Сырдарья—Яксарт. А реку Нарын некогда называли Аксы (сравните: нынешний Аксайский район Джалаал-Абадской области).

Богатые хранят его до 10000 дань. Старое вино несколько десятков лет стоит без порчи. Жители любят вино так, как их лошади любят траву мусу. Китайские посланники вывезли семена и Сын Неба (китайский император) приказал и мусу, и виноград посадить на тучной земле». Все это надежно свидетельствует о том, что государство Давань могло возникнуть задолго до II в. до н. э., т. е. в V—IV вв. до н. э. а, может быть, и ранее. Следовательно, г. Гуйшань—Ош возник не позднее, чем 2500—2600 лет назад! Но как уже было отмечено выше, Ю. А. Заднепровский показывает, что Ошское поселение бронзового века было культурно-идеологическим центром всей чустской культуры древней Ферганы в конце II-начале I тыс. до н. э., а я, на основании изучения археологических материалов, сведений китайских, арабо-персидских источников, трудов крупных историков «Авесты», пришел к заключению, что Ошское поселение бронзового века, гора Сулейман-Тоо были одним из самых первых святилищ, центром возникновения самой первой мировой религии—зороастризма—огнепоклонничества. Выдающийся узбекский археолог, академик А. А. Аскарлов убедительно показывает, что чустские племена бронзового века стояли у истоков сложения зороастризма—огнепоклонничества, и это мнение поддерживается многими учеными.

Ю. А. Заднепровский на основе данных археологии сделал такой вывод: «Выделение цитаделей на поселениях происходило на рубеже II-I тысячелетий до н. э. почти одновременно в ряде областей Средней Азии, а также в Афганистане и Иране, что явилось показателем преобразования поселений (деревень) в первичные укрепленные городские поселения (курсив мой. К. М.), которые становились центрами экономической и культурной жизни земледельческих оазисов».

зороастрийским култом воды и гор. Они существовали одновременно с Воротами Мугнеде — Воротами храма огнепоклонников. Примечательно то, что знаменитый наш земляк Закириддин Мухаммед Бабура гору Сулейман-Тоо в XV—XVI вв. называл Бара-Кух, а не Сулейман—Тоо, это говорит о том, что гора получила имя пророка Сулеймана не ранее XVIII в., т.к. утперофицер Филипп Ефремов, один из первых русских путешественников по Средней Азии и другим восточным странам, посетивший Ош в 1780 г., гору в центре г. Оша называет нынешним именем Сулейман-гора.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие принципиально важные выводы.

1. Гора Сулейман—Тоо с пещерой храмом «вода-огонь» и Ошское поселение бронзового века на горе были святилищем зороастрийско-огнепоклонников древней Ферганы, которые стояли у истоков сложения самой первой мировой религии зороастризма, огнепоклонничества, оказавшего существенное влияние на сложение всех последующих мировых религий: иудаизма, буддизма, манихейства, христианства и ислама.

2. В пещере горы Сулейман-Тоо с конца II—начала I тысячелетия до н.э. существовал храм зороастрийского бинарного (парного) культа вода—огонь, храм божества реки Оахшо—Охшо—Ак—Буура, название которой с

вните: нынешний Аксыйский район Джалал-Абадской области).

Китайские источники (СТШ, Шы Цзи) свидетельствуют о том, что в Оше существовал город уже во II в. до н.э., это г. Еча—Иахша (священная, божественная, а в I в. до н.э. г. Ош был столицей государства Давень, это г. Гуйшань, Гуй Иахша арта (жемчужная, священная), от слов Вахша (божественная, священная) и Шань—гора (Сулейман-Тоо). Ныне употребляемый эпитет названия г. Ош — «Ош пирым», чистый, высококочтимый, на мой взгляд, является именно от голоscopic зороастрийского обоожествления реки Оахшо. Охшо Ош—Ак-Буура и горы Сулейман-Тоо, где находилось зороастрийское святилище, храм бинарного (парного) культа вода (Оахшо, Охшо) —огонь. С этим же могут быть связаны слова Бабура о том, что в г. Оше «воздух прекрасный, проточной воды много; очень хороша там бывает весна». О достоинствах Оша дошло много преданий «Река... пройди через предместья Оша, течет в Анджиан. На обоих берегах этой реки раскинулись сады, все сады возвышаются над рекой. Очень красивы в них фиалки. В Оше есть текущая вода, очень хороша там бывает весна: расцветает много тюльпанов и роз. В области Ферганы нет города, равного Ошу по приятности и чистоте воздуха».

видись центрами экономической и культурной жизни земледельческих оазисов. В Фергане развитие этого процесса отражает Дальверзинское поселение. Но основная часть чустского населения обитала в небольших поселках и домах — усадьбах, разбросанных подобно хуторам, на некотором расстоянии друг от друга. Группа таких поселков и домов составляла сельское поселение, занимавшее порой не большой земледельческий оазис (такое поселение существовало в Ошском оазисе, центром которого было Ошское поселение бронзового века — К. М. Совокупность подобных сельских поселений — оазисов следует сопоставить с союзом земледельческих общин, а в масштабе всей Ферганы с чустским племенным союзом. Земледельческие оазисы юга Киргизии являлись составной частью этого союза. В цитадели Дальверзина обитали местные вожди и знать. Это мог быть союз племен, имевших свою «столицу». — Дальверзин, достигшую значительных размеров и тщательно укрепленную. Следовательно, чустские племена бронзового века, подавляющее большинство памятников которых находится на территории Ошской области, имели свое протогосударство, культурно-идеологический центр, зороастрийское огнепоклонническое святилище, которые находились на горе Сулейман-Тоо. Анализируя обществленную структуру чустских племен на основе данных «Авесты». Ю. А. Заднепровский делает вывод о том, что можно допустить наличие у чустских племен трех сословий: воинов (по авестийски «нар», по—тюркски—эр-воин— К. М.), жрецов и земледельцев — скотоводов. Исходя из этого, я допускаю проживание в Ошском поселении бронзового века жрецов—священнослужителей, которые совершали жертвоприношения дважды в год: во время праздника весны, нового года Нооруз и праздника урожая в день осеннего равноденствия в честь бога Солнца Митры в чудесной пещере г. Еча—Ош, описываемой в китайском сочинении Син Тан Шу. Гора Сулейман-Тоо с пещерным зороастрийским храмом огня и реки Оахшо — Охшо — Ош — Ак-Буура в исламское время спонтанно превратилась в святилище мусульман Центральной Азии, центрально-азиатскую Мекку.

Зороастрийский храм огня II—I тысяч. до н.э., в отличие от храма огня на горе Сулейман-Тоо специально построенный, существовал на юге Средней Азии храм огня в Джармутане, на крайнем юго-востоке Туркме

4. По страницам исторических хроник

ТАК, ПО СВЕДЕ-
НИИМ китайских источников, в г. Оше существовал настоящий город 2100-2200 лет назад и этот факт никому невозможно опровергнуть! Но исходя из многих археологических и исторических данных считая, что г. Ош существовал намного раньше, и вот почему. Во-первых, китайское историческое сочинение Шы Цзи показывает, что г. Гуйшань—Ош был столицей государства Давань в I в. до н.э. Видный археолог и историк, исследователь древностей Ферганы, в том числе даванского периода, Ю. А. Заднепровский совершенно справедливо считает, что столицей государства Давань—Фергана в I в. до н.э. был г. Гуйшань — Ош. Китайские источники еще во II в. до н.э. характеризовали это государство как цветущее, с множеством великолепных городов, высоко развитой экономикой. Полагают, что оно могло возникнуть еще в

V—IV вв. до н.э. Действительно, государство Давань—Фергана II—I вв. до н.э. с великолепными городами, каналами, крепостями, с высоко развитым земледелием, овощеводством, хлопководством, виноградарством и виноделием которым китайцы дивились не меньше, чем знаменитым даванским лошадям, из-за которых даже возникла война с Китаем. Дивились китайцы и выращиванию корма для этих лошадей, люцерне. Писали так: «Даванцы ведут оседлую жизнь, занимаются земледелием, сеют рис и пшеницу. Есть у них виноградное вино. Много аргамаров. Оседлые жители пасут поля (значит, часть населения Ферганы занималась отгонно-яйлажным скотоводством, как и их предки в конце бронзового начала железного веков — К. М.), разводят рис и пшеницу, имеют виноградное вино, много хороших лошадей. В Давани делают вино из винограда.

с средневековым г. Ош писали и охарактеризовали его многолюдным, цветущим, изобильным базары, мечети, своеобразные ворота, отражали уникальность, высокоочтимости, его выделяли из числа всех среднеазиатских городов многочисленными арабы — персидские авторы, в том числе и наиболее выдающиеся из них. Причиной этому было, помимо высокоочтимости г. Оша, горы Сулейман-Тоо, реки Ош (многие о реке Ак-Бура так и писали: «река Ош» — К. М.), явилось то, что все миру известна стала роль г. Оша в открытии и функционировании Великого Шелкового пути. Ош был и важнейшим пунктом в распространении буддизма на Восток, сначала в восточной Туркестан; дальше — в Китай Южнее и вплоть до Японии, в Южную Сибирь, по всему Восточно-Туркестанскому и Второму тюркскому Каганатам и в Уйгурский каганат; в распространении манихейства среди тюрков, уйгуров и енисейских кыргызов; в распространении ислама в Восточной Туркестан. Через г. Ош осуществлялся обмен материальными и духовными ценностями между Западом и Востоком. г. Ош вначале стал важнейшим огромным пунктом империи Великих Бушан, империи центральноазиатских кочевников в борьбе за Великий Шелковый путь с Китаем, на котором свидетельствуют катакомбные погребения эпохи «великого переселения народов» II в. до н. э. — V в. н. э. в Ошском оазисе.

Обо всем этом и о том, что г. Ош и Ошский оазис был центром разведения знаменитых даванских лошадей, свидетельствует легенда о кыргызах даванских лошадях, легенды о небесных конях свети аскакалов из Аксы, Сузак, Алай, Науката. Реалистичность этих легенд подтверждается археологическими материалами: наскальными изображениями в Араванских горах, горах Айырмачтау, и, наконец, подобные же изображения обнаружены недавно на горе Сулейман-Тоо Т. Насыровым и студентами — практикантами, будущими историками ОшГУ! Любопытно, что в легенде говорится о том, что, почитая даванских небесных коней, жители Давани изображали коня на скалах гор и приносили в их честь жертву; перед изображением коней зажигали священный огонь и молились. Вот что пишет по этому поводу Ю. А. Заднепровский: «Особое значение имел культ коня, который был тесно связан с поклонением солнцу. Представляют интерес в этом плане наскальные изображения коней в Айырмачтау, расположенном в пределах Ошского оазиса. Культурно-магичес-

сходство «святого» животного — лошади — Анахита с эпитетом «незаятчатная», «чистая», «жемчужная», «божественная», «священная». Нани предки индоиранцы, отделившись от своих сородичей — древних индоевропейцев, двигаясь на Восток Евразии через Урал, Казахстан, Кыргызстан, Восточный Туркестан и Южную Сибирь (Алтай, Енисей) добрались до Западной Монголии. В бронзовом веке они кочевали в степях и горах Казахстана, Кыргызстана, Южной Сибири. Здесь они создавали высоко развитое скотоводческое хозяйство, прекрасные образцы вооружения, боевую колесницу и все это воспевали в «Авесте». Они были воинами-героями и здесь в горах и степях себя называли ариями, что означает «пастух», «земледелец» и «чужак». Мною выявлены поразительные параллели и сходства эпоса «Манас» и «Авесты». Такого сходства и параллелей с «Манасом» из мировых эпосов ни один не имеет, кроме «Авесты». Ученые отождествляют ариев «Авесты» и ариев «Ригведы» с пастушеско-земледельческими андроновскими племенами гор и степей Казахстана, Кыргызстана и Южной Сибири бронзового века.

Я об этом писал неоднократно в газете «Эхо Оша». Здесь привожу выдержку из недавно вышедшей книги «Андроновцы занимали территорию от Волги и Урала до Тянь-Шаня и Енисея. Хорошо развитая металлургия позволила им создать первоклассное по тем временам вооружение. Они изобрели также двухколесную боевую колесницу. Изображения этих колесниц сохранились на скалах в Кыргызстане и Казахстане (а также в Алтае и Монголии — К. М.) В середине 11 тысячелетия до н. э. племена андроновцев устремились на юг и завоевали Северную Индию и Иран, где стала развиваться культура индоиранских народов, давшая миру две древнейшие книги «Авеста» и «Веды». Свои старую родину в этих книгах называли Арийский простор, а себя ариями. («История кыргызов Кыргызстана» В. 1995 г., с. 15—16). Интересно отметить, что некоторые исследователи «Арьянаи Вайдаха» — Арийские просторы отождествляют с... Алайской долиной Кыргызстана. Арии воспевали горы, горные реки и их, обожествляя, называли «незаятчатными», «чистыми», «жемчужными», воспевали точные пастбища, как в «Манасе». Вот как воспевали они «Арьянаи Вайдаха» — Арийские просторы: «Где на горах высоких, Укромных, полных пастбищ, Пасется скот привольно». («Авеста», 10.IV. 16—18)

Племена чувской культуры, как известно, являются

связывают с приходом сюда индоарийских племен. Вот что пишет по этому поводу Ю. А. Заднепровский: «Период поздней бронзы в истории Средней Азии был временем крупных передвижений на юг и вторжение индоиранских племен в Иран, а затем в Индию. Эти события не могли не затронуть население Ферганы. В литературе было отмечено сходство ряда основных керамических форм чувской культуры Ферганы с комплексами II тыс. до н. э. в Центральной Индии. Совпадают также и цветовая гамма (узоры наносились черной краской по красному фону), и ряд основных мотивов геометрического орнамента. Некоторые индийские археологи связывают происхождение культуры халколита (соответствует нашему бронзовому веку — К. М.) Центральной Индии с влиянием или приходом ариев. В порядке гипотезы наличие индийских параллелей к этой культуре можно рассматривать как отражение событий, связанных с передвижениями индоиранских племен».

Нами недавно опубликована научная статья (К. Малтаев, Э. Сулайманов «Символ солнца и домашнего очага. Реликты культа огня у современных кыргызов и их этнографические параллели». «Эхо Оша» 4.6.02. 1997 г.), где показывается удивительные параллели и сходства огнелюбных обрядов древних и современных индусов и кыргызов и других тюркских народов Центральной Азии в XIX в. и современности. Эти факты тоже говорят о древних общих корнях народов Центральной Азии и Индии.

Таким образом, г. Ош и Ошский оазис, весь Кыргызстан не стояли в стороне от столбовой дороги древних и средневековых мировых цивилизаций, а, наоборот, как показывают вышеизложенные факты и их анализ, г. Ош и Ошский оазис, Кыргызстан по велению судьбы, истории нередко являлись путеводителем в дороге древних и средневековых мировых цивилизаций.

К. МАЛТАЕВ,
заведующий сектором археологии Института общественных наук ЮО НАН КР, преподаватель археологии ОшГУ, член рабочей комиссии Ошского государственного университета по созданию Концепции «Ош—3000».

(Продолжение следует)